

- Мама... нет - мадам всегда ненавидела меня. Я была внесена в реестр графской семьи, но на этом все.

Эдвард и Элизия были для бесплодной графини бельмом на глазу и причиной ее негодования. Но она не могла возражать против мнения графа насчет того, что они должны быть зарегистрированы в семейном реестре. Госпожа, которая не может рожать детей, не имела никакого влияния.

Единственная причина, по которой ей удалось взять столько власти, заключалась в том факте, что у нее было много денег. Родители графини были очень богаты и владели собственным кредитным бизнесом и казино.

При обычных обстоятельствах хозяйка, не способная рожать, находилась бы в самом низу иерархии, с ней можно было развестись по любому поводу или даже завести незаконнорожденного ребенка или любовницу.

Но графу нужны были деньги ее родителей, так что он закрывал на это глаза, отлично зная, что она издевается над детьми. Эта была негласная сделка, по которой она имела право делать все, что захочет.

- Я даже не дебютировала в светском обществе, как Ровена. Это все? Со мной обращаются как со служанкой.

- И ты говоришь об этом сейчас?!

- Были ли хоть какие-то причины, по которым мне не следовало бы убежать? Не лучше ли для мадам, если бы я вообще исчезла? Вы ненавидите меня. Вам все равно невыносимо видеть меня.

Графиня была умна. Она не допускала никаких видимых признаков физического насилия. Постороннему человеку их дом казался лишенным проблем. Вторая дочь, чье слабое здоровье помешало ей дебютировать в светском обществе, и старший сын, страдающий от неизлечимой болезни. Для любого, кто присмотрелся бы к ситуации, это была просто семья, слабая здоровьем.

- Были ли бы у мадам какие-нибудь проблемы, если бы я сейчас сбежала?

Если бы она не была помолвлена с Деймоном, графиня не стала бы ее искать. Вероятно, она притворилась бы, что как-то ищет Элизию, и сделала бы вид, что найти ее не удалось. Поскольку бельмо на глазу рассеялось само собой, мадам, возможно, про себя обрадовалась бы.

- Я не понимаю.

- Ты не понимаешь? Кто же кормил и воспитывал тебя, или ты не знаешь, откуда взялась?

От звуков этого громкого голоса, который, казалось, пронзал барабанные перепонки, Элизия нахмурилась. Не зная ничего кроме гнева, графиня была той соперницей, с которой Элизии не хотелось бы сталкиваться. Даже сейчас резкий голос, все еще отдававшийся у нее в ушах, заставил ее нахмуриться.

Голос был едва слышен, как будто ее барабанная перепонка лопнула от сильного удара по щеке. Ей повезло, что не было крови. Когда она посмотрела на кольца на пальцах графини, то поняла, что должно быть, та оцарапала ей щеку.

- Да, вот почему вы заставили меня работать как горничную, чтобы заплатить за это.

За двадцать лет, проведенных ею в теле Элизии, не прошло ни дня, когда она бы не работала. Ее принуждали трудиться практически с тех самых пор, как она научилась ходить. Даже если она была больна, ей не дозволялось лечь в кровать и отдохнуть.

Если бы она была обычным ребенком, не имеющим воспоминаний о прошлой жизни, она ни за что бы не смогла это вытерпеть.

Жизнь Элизии была сущим адом.

- И это было ценой за то, что вы кормили и воспитывали меня.

- ...

- Обеды, одежда, которую не надела бы даже служанка. Чердак, куда не проникает свет солнца. Разве все, что вы мне давали, не было таким?

И все продолжалось в таком духе даже сейчас. Если бы графиня хоть немного считала Элизию своей дочерью, она обеспокоилась бы, увидев ту всю в крови. По крайней мере, даже рыцари, не обращавшиеся с ней как с леди, были встревожены.

Но как только графиня ее увидела, она сразу распустила руки.

Для мадам не имело значения, что Элизия вся в крови. Для графини она была просто вещью, на которой можно было сорвать свою злость.

Ярость от осознания, что Элизия осмелилась заставить графиню на сей раз зайти так далеко.

- Сколько я должна заплатить? Я не думаю, что у вас уйдет много времени на то, чтобы

сложить эти ценности. Я даже думаю, что заработала больше.

- Ты правда думаешь, что это все? Ты... Ты должна быть благодарна за то, что тебя считают членом графской семьи!

- Я никогда не просила вас принимать меня в семью!

Если бы она знала, что с ней будут так обращаться, она никогда не пожелала бы себе подобного титула.

Юная девушка из семьи графа, у которой есть только имя? С ней обращались хуже, чем с простолюдинкой.

- И все же я выстояла. Потому что у меня есть брат, Эдвард.

Он был единственным, кто обращался с ней хорошо. Эдвард был единственным, кто помог ей в ее одиночестве.

- Даже когда я появилась перед глазами мадам окровавленной, вы ни словом не выразили свою обеспокоенность. Вы действительно искали меня, потому что волновались? Или у вас есть какие-то иные причины?

- Ты... Ты с ума сошла?

- Я не сошла с ума. Я просто указываю на очевидное. Даже рыцари, которые не имеют ко мне никакого отношения, были удивлены, увидев меня, и выразили свое беспокойство. Но вы дали мне пощечину.

Шлепок

<http://tl.rulate.ru/book/62683/1720266>